

УДК 811.161.1*271:821.09

СТИЛИСТИЧЕСКАЯ МАРКИРОВАННОСТЬ ФОРМУЛ РУССКОГО РЕЧЕВОГО ЭТИКЕТА

Михальчук Тамара Григорьевна

доцент кафедры общего и славянского языкознания учреждения образования

«Могилевский государственный университет

имени А. А. Кулешова», кандидат филологических наук, доцент

(г. Могилев, Беларусь);

Вейсел Узуг

магистрант учреждения образования «Могилевский государственный университет имени А. А. Кулешова»
(г. Мерсин, Турция)

Богатство русского речевого этикета заключается в стилистическом многообразии синонимических средств выражения приветствия, прощания, обращения, извинения, благодарности, согласия, несогласия и т.д.

Прямое отношение к этикетности, вежливости имеет выбор, например, форм согласия-несогласия со **стилистической окраской** просторечности, разговорности, книжности. Ср.: *Лжете! Заливаеш! Вреш! Ошибаетесь! Заблуждаетесь! Я сомневаюсь* (их этикетная приемлемость заметно колеблется в зависимости от ранговой соотнесенности говорящих).

В.И. Красных указывал на различную стилистическую маркировку некоторых формул согласия-несогласия в плане речевого этикета. Например: выражение *да нет* относится к разговорному стилю речи. Помимо выражения собственно несогласия, эта конструкция имеет обычно и некоторую эмоциональную окраску: передает нетерпение, раздражение и даже возмущение говорящего. Выражение *еще бы* также относится к разговорному стилю речи, несет эмоциональную нагрузку и произносится обычно с восклицательной интонацией. Разговорное выражение *ничего подобного* употребляется для выражения резкого несогласия, полного отрицания высказывания собеседника. В книжно-официальном стиле этому выражению соответствует слово *напротив*. Формулы *я придерживаюсь того же мнения* (той же точки зрения), *я разделяю ваше мнение* (вашу точку зрения), *я полагаю, что ...* и соответствующие формулы несогласия носят книжно-официальный характер. Изысканно вежливый характер присущ конструкции *Я позволю себе не согласиться с вами* [1, с. 28].

Приведем примеры форм приветствия в русском языке, взятые из Словаря русского речевого этикета А.Г. Балакая: *Здравствуй (те)! Здравствуйте вам! Здравствуйте беседовать! Здорово! Здорово! Здорово были! Доброго здоровья (здоровыца, здоровычка)! Здорово живете (живешь)! Здорово дневали! Здорово ночевали! Здравия желаю (желаем)! Приветствую! Приветствую Вас! Разрешите (позвольте) вас приветствовать (поприветствовать)! Привет! Приветик! Привет честной компании! Привет от старых штиблет! Добрый день! Доброе утро! Добрый вечер! Мое почтение! Наше вам (почтение)! Наше вам с кисточкой! Наше вам сорок одно! Дай пять! Держи пять! Держи краба! С пальцем девять! Салют! Салам! Хелло!* [2, с. 11–12].

Приведенные формы приветствия имеют разную сферу употребления, разные социальные и экспрессивно-стилистические характеристики, объективно присущие единицам РЭ как результат их исторического функционирования в

определенных типовых ситуациях. Эти характеристики образуют социостилистическое значение знака и определяют признаки: 1) обобщенного адресанта, 2) обобщенного адресата, 3) обстановки общения с точки зрения официально-неофициальности, 4) тональности общения, 5) контактного или дистантного способа общения, 6) письменной или устной формы общения.

Например, формула *Здравия желаю!* объективно, на уровне языка, характеризует обобщенного адресанта как лицо среднего или старшего возраста, мужского пола, военнослужащего в настоящем или прошлом либо близкого по роду деятельности к военной службе (полицейский, милиционер, пожарный и т.п.); обобщенного адресата как старшего по возрасту или должностному положению; обстановку общения – официальную или полуофициальную; тональность общения – уважительную, учтивую или почтительную; способ общения – контактный; форму общения – устную. *«Здравствуйте, товарищи красноармейцы!» – громко, приветливо проговорил командующий. «Здравия желаем!» – ответило несколько голосов (Г. Березко. Ночь полководца).*

Русская художественная литература запечатлела приветствия разных времен: XIX века, 20-е годы XX века, современные, например:

XIX век: *– Здравстевуй, Петрович! – Здравствовать желаю, сударь, – сказал Петрович и покосил свой глаз на руки Акакия Акакиевича (Н. Гоголь. Шинель). – А-а-а... мое вам! – зевает фельдшер. – С чем пожаловали? – С воскресным днем вас, Сергей Кузьмич... К вашей милости... (А. Чехов. Экзамен на чин).*

20-е годы: *[Закатов:] Доброго здравьица, господа. Его превосходительство не прибыл? Справедливо ли благовестие о даровании новой победы? (К. Тренев. Любовь Яровая). – Почет дорогому гостю! – прокричал он скороговоркой, увидев Ипполита Матвеевича. – С добрым утром! (И. Ильф, Е. Петров. Двенадцать стульев). – Сердечный привет, Елена Григорьевна. Я хочу вам нынче рассказать кое о чем. Вот, знаете, какое дело... (М. Зощенко. Счастливый путь).*

Современная литература: *Когда кому-нибудь надо было сходить, то вместо «до свидания» уходящий почему-то кричал: – Физкультпривет. И все хором отвечали: – Привет! Привет! Привет! (Б. Васильев. Завтра была война). – Здорово, рабочий класс! – начал начальник депо (Л. Леонов. Русский лес). Завидев Кузьму и Володьку, он помахал им рукой: – Привет колхозным трудягам! (Ф. Абрамов. Безотцовщина). Она улыбнулась Акиму: «Хэлло! Парень!» – и щелкнула пальчиками, требуя сигарету (В. Астафьев. Царь-рыба). – Салют! Джахадзе на месте? – А как же? Салют и тебе (М. Веллер. Приключение майора Звягина).*

В Словаре русского речевого этикета А.Г. Балакай дает различные стилистические пометы единиц речевого этикета, ограниченных в своем употреблении: (Разг.) разговорные, (Прост.) просторечные, (Проф.) профессиональные, (Фольк.) фольклорные, (Традиц.-поэт.) традиционно-поэтические, (Об-

ласт.) областные; даются пометы, указывающие на функционально-стилевую принадлежность знака в литературном языке (Офиц., Разг., Прост., Эпист. (эпистолярное); пометы, указывающие на эмоционально-экспрессивную тональность знака: Экспресс., Возвыш., Высокопарн., Куртуазн., Почтит., Учтив., Уваж. и т.д. [2, с. 13–15].

Единицы речевого этикета благодаря своей социостилистической маркированности и широкому использованию в речевой практике существенно расширяют экспрессивно-стилистические ресурсы языка. Это может использоваться как в повседневной речи, так и в художественной литературе. Употребляя те или иные единицы речевого этикета, можно достигать различных целей, можно выражать свои эмоции и провоцировать эмоциональную реакцию у партнера по коммуникации. В художественной литературе употребление маркированных единиц речевого этикета часто служит для создания речевой характеристики персонажа. Например, в романе А.Н. Толстого «Петр Первый» письмо царицы Евдокии содержит следующие этикетные формулы: *Государю моему, радости, царю Петру Алексеевичу... Здравствуй, свет мой, на множество лет <...> Женишка твоя, Дунька, челом бьет... Ср.: обращения, используемые любовницей Петра Анной Монс: *поклон от Анны Монс: выздоровела, еще краше стала и просит герра Петера принять в подарок два цитрона.**

Литература

1. Красных, В. И. Выражение согласия-несогласия с высказыванием собеседника / В. И. Красных // Русский язык за рубежом. – М., 1970. – № 1. – С. 28–31.
2. Балакай, А. Г. Словарь русского речевого этикета / А. Г. Балакай : 2-е изд., испр. и доп. – М. : АСТ – ПРЕСС, 2001 – 672 с.